

Двое с громким стуком неслись вперед в безумной погонке. Костяной Демон испускал пронзительный свист, неотступно преследуя их по пятам. Зеленое пламя взметнулось до небес, пронзая облака.

Этот лес, казалось, тянулся на тысячи ли, сливаясь в сплошную мглу, где не было видно ни солнца, ни дня. Шо Чэнь тащил Цю Юэ за собой, спасая свою шкуру в безумном бегстве.

Они пронеслись мимо ровного ряда белых берез...

Они пронеслись мимо шести заросших мхом ям...

Они пронеслись мимо выжженного трехчжоувого круга, где не осталось ни травинки...

Только Костяной Демон, объятый пламенем, по-прежнему упорно преследовал их, а выражение его оскаленного лица выглядело поистине омерзительно.

Он выл, словно призраки и волки.

Они пронеслись мимо ровного ряда белых берез...

Они пронеслись мимо шести заросших мхом ям...

Они пронеслись мимо выжженного трехчжоувого круга, где не осталось ни травинки...

.....

Цю Юэ удивленно протянула:

— Ой! — остановившись, она добавила: — Разве это не то место, где мы только что были? Мы бежим уже в шестой раз.

Услышав это, Шо Чэнь огляделся по сторонам, и его бег тут же оборвался. Из-за спешки и дикой гонки он ничего не заметил. Рассмотрев всё и поняв, что они действительно топчутся на том же самом месте, он внезапно почувствовал, как у него подкосились ноги: он окончательно уверовал, что сегодня ему конец.

Очевидно, они столкнулись с призрачными путами. На самом деле они всё это время кружили на месте посреди леса, и хотя им казалось, что они преодолели сотню ли, на деле они не покидали этого пятачка.

Раз дело обстоит так, куда тут убежишь?

Даже умерев от усталости, от Костяного Демона не унесешь ноги. Он полностью растерял боевой дух, тяжело задышал и, решив уподобиться дохлому поросенку, которому не страшна кипящая вода, заорал на Костяного Демона:

— Ну и вали сюда! У этого деда шкура грубая, кости крепкие, не боюсь я вас!

Костяной Демон внезапно замер в трех чи от Шо Чэня, не смея продвинуться дальше.

Видя, что они и вправду остановились, а бушевавшее в их глазницах зеленое пламя утихло, казалось, их действительно напугали.

Шо Чэнь громко рассмеялся и дерзко заорал:

— А вы, оказывается, смелые только со слабыми! Разве вы не хотели сожрать меня минуту назад? Ну же, подходите, угощайтесь! Почему это вы больше не смеее приближаться?

Он колотил себя в грудь и топал ногами, гордясь собой так, словно весь мир лежал у его ног.

Цю Юэ тут же отступила назад, держась от него на расстоянии трех шагов.

Как там называется это выражение? Радость доходит до предела — и оборачивается горем.

И верно: Костяной Демон испустил пронзительный свист, широко разинул пасть и стремительно бросился на Шо Чэня, пытаясь вцепиться в него мертвой хваткой.

Лицо Шо Чэня позеленело от страха. В панике он резко развернулся, раскинул обе руки и снова бросился прямо на Цю Юэ. В его голове проносился хаос мыслишек: будь что будет, сдохну так сдохну, но перед смертью непременно нужно утащить кого-то с собой, хоть всласть насладиться ощущением нефритового тела и благоуханного тепла в объятиях!

Раз уж с небес валится напасть, разве не должна она компенсироваться небесным же блаженством? С какой стати именно она должна была сбросить его в эту гибельную глушь?

Заметив на его лице отвратительную солянку из самых разных эмоций, Цю Юэ взмахнула ногой и врезала Шо Чэню так, что он кубарем полетел в землю, а затем указала на дерево на севере:

— Они боятся вон того человека, а вовсе не твоего напускного геройства.

Услышав это, Шо Чэнь поднял голову и увидел всплеск фиолетового сияния: на верхушке дерева стоял изящный юноша и поигрывал в руке короткой красной флейтой, глядя на них с полуулыбкой:

— Иллюзия. Всё это — шахматная партия, расставленная Лун Лиюем, иначе говоря, Массив Безбрежного Тайхао. Внутри этой так называемой шахматной партии, этого массива Безбрежного, можно воплотить в иллюзию что угодно, чтобы запереть человека. Не смотрите на то, что эти Костяные Демоны так воют и плачут, на самом деле они не способны никого ранить, и тебе совсем не стоило так паниковать.

Шо Чэнь поднялся на ноги, наполовину веря, наполовину сомневаясь. Окружавшие их

Костяные Демоны толпились и причитали, то ли боясь этого человека, то ли действительно являясь иллюзией, но приблизиться они и впрямь не смели.

И всё же почему появление других выглядит столь непринужденно и изящно? К тому же тон этого парня звучал столь насмешливо — Шо Чэню было обидно:

— Ты стоишь так высоко, вот и болтаешь легко! Эти оскаленные скелеты преследуют вовсе не тебя, с чего ты взял, что они не могут причинить вреда?

— То, что действительно может ранить, — это Бабочка сухих листьев, но ее уже истребила та милая и очаровательная маленькая красавица, что стоит рядом с тобой.

Этот юноша, разумеется, был замаскированным Е Ханьянем, только сегодня он выглядел совсем иначе, так что оба они друг друга не узнали.

Он двигался плавно, подобно плывущему дракону, и прежде чем они успели заметить хоть какое-то движение, уже оказался перед ними.

Цю Юэ тут же расцвела от радости и бросилась к нему:

— Ты назвал меня очаровательной и милой! Впрочем, братец, ты и сам хорош собой, ты мне нравишься.

Губы Е Ханьяня изогнулись в улыбке, и от его ласкового взгляда, похожего на звезды в ночном небе, у Цю Юэ сердце едва не растаяло.

— Разве можно описывать мужчину словом «красивый»? Красивый мужчина — это ни то ни се, ни рыба ни мясо, — с мрачным лицом произнес Шо Чэнь. Ах ты девчонка Цю Юэ, как же быстро ты забываешь о верности ради смазливой мордашки!

Цю Юэ бросила на него взгляд:

— Виноград зелен, вот и говоришь, что кислый. Сам собой не вышел, так другим и заглядеться не позволяешь!

Подумать только, разве это человеческие слова?

Чем это он собой не вышел?!

Ядовитый взгляд, который Шо Чэнь выкатил от злости, был полностью уничтожен равнодушием Цю Юэ, и он тут же снова сник.

Не выказав ни капли гнева, Е Ханьянь неторопливо произнес:

— Только что, глядя с верхушки дерева, я осмотрел окрестности. Это место лежит в низине и, судя по всему, является Долиной Чжэньинь на Горе Кун. Я слышал, что Лун Лиюй использует шахматы для построения массивов, чтобы принимать вызовы тех, кто мнит себя лучшим в Поднебесной. Цель создания этого массива, должно быть, — отсеять бездарностей. Здесь собрались отпрыски всевозможных знатных родов и молодые мастера из благородных семей: если они не способны сокрушить даже иллюзорную рябь массива Безбрежного, то какое они имеют право бросать вызов сильнейшему в мире? Бабочки сухих листьев были уничтожены, поэтому в ход сразу пошла иллюзия Костяных Демонов. Если не уметь отвечать на каждый удар по ситуации, останется лишь вечно блуждать в ловушке.

— Неудивительно, что как бы мы ни бежали, всё равно возвращались на то же место, — недоверчиво произнес Шо Чэнь. — Пусть это и иллюзия, но раз они так окружили нас, как отсюда выбраться?

— Очень просто. Потыкай в них пальцем, — Е Ханьянь взмахнул рукой со флейтой в сторону нескольких Костяных Демонов.

Те испуганно взвизгнули и, испустив жалобный вопль, растаяли, подобно дыму.

Осталось лишь мириады мерцающих звездных пылинок.

Цю Юэ тут же нашла это забавным, вытянула свой нежный мизинчик и ткнула в Костяного Демона, стоявшего ближе всего к ней. Тот до смерти перепугался, испустил жалобный стон и в одно мгновение обратился в пепел.

— И правда! Стоит дотронуться, как они превращаются в прах, — весело хихикнула Цю Юэ. Ее силуэт замерцал, и за мгновение она ткнула пальцем не меньше сотни Костяных Демонов.

Стоило ее фигуре мелькнуть рядом, как те демоны издавали скорбные вопли, дрожа от страха. Не дожидаясь, пока палец Цю Юэ коснется их, их зеленое пламя сжималось, и они сами собой рассыпались прахом.

Это зрелище выглядело поистине невероятным: те самые чудища с жуткой призрачной аурой, которые до этого гонялись за ними с безумным хохотом, теперь тряслись от страха и плакали, и уже им самим приходилось гоняться за убегаящими демонами, хохоча во весь голос.

Эти омерзительные мертвяки чуть не загнали Шо Чэня до смерти. Благородный муж помнит обиду даже спустя десять лет, и раз уж выяснилось, что они тоже боятся смерти, Шо Чэнь тут же возгордился. Его пальцы согнулись наподобие когтей, и он немедленно бросился на самый крупный череп.

— Твою мать! — оглушительный вопль пронзил небеса.

Шо Чэнь подпрыгнул на восемь чжанов в высоту и пустился наутек: Костяной Демон не только

не рассеялся, но, оскалив пожелтевшие от времени зубы, вцепился ему в десять пальцев мертвой хваткой, наотрез отказываясь разжимать челюсти.

Мертвой хваткой?

Скелет и так мертв, сильнее его уже не убьешь.

Шо Чэнь подбежал к Цю Юэ, задирая вверх искусанные руки, и с перекошенным лицом выдал нечто нечленораздельное:

— T^T-_-||→_→

Его десять пальцев были сплошь залиты кровью.

Цю Юэвинновато развела руками:

— ...

Она же не знала! К ней-то Костяные Демоны и впрямь не лезли.

Е Ханьянь вдруг озаиченно хлопнул себя красной флейтой по лбу и вздохнул:

— Забыл сказать: у любой иллюзии есть материальный первоисточник. Должно быть хотя бы несколько подлинных объектов, иначе невозможно создать столь совершенный морок. Как назло, тот, в которого ты ткнул, оказался настоящим.

Шо Чэнь расвирепел. Занеся искусанные пальцы прямо перед лицом Е Ханьяня, он взревел:

— Убери эту проклятую тварь! Она слушается тебя!

Е Ханьянь покачал головой:

— Прощу прощения, меня она не слушается.

Не думай, что он не заметил, как тот нарочно постучал по красной флейте, управляя демоном. Шо Чэнь попытался перехватить руки, чтобы выбить красную флейту из пальцев Е Ханьяня:

— Она боится палки в твоей руке!

Е Ханьянь мгновенно отвел флейту в сторону и с видом человека, переживающего за хрупкую вещь, проговорил:

— Если эта скверна коснется флейты, она потеряет духовную силу.

Костяной Демон широко ухмыльнулся, и его пожелтевшие зубы впились в плоть с новой силой.

Острая боль пронзила сердце, и Шо Чэнь едва не лишился чувств.

Разве это та боль, которую способен вынести человек?

Шо Чэнь взглянул на свои руки — это же были нежные ручки с тонкой кожей! Всё в рваных ранах, сплошное месиво из крови и мяса, они же сейчас отвалятся, точно отвалятся!

Ведь кончики пальцев связаны с сердцем.

С каждым новым укусом Костяного Демона слезы Шо Чэня текли всё обильнее:

— Видишь несправедливость — доставай флейту и помогай! Выручи меня, и с этой минуты мы — братья. Братья помогут тебе пробиться через массив, добраться до самого сердца и скрутить Лун Лиюя!

Е Ханьянь бросил на него взгляд:

— Любопытно. Откуда тебе знать, какова моя цель?

Шо Чэнь уже заливался слезами, едва сдерживаясь, чтобы не заорать от боли во всю мочь:

— Да кто сюда приходит не ради имени Лун Лиюй? Ну, то есть я-то не по своей воле, меня она сама сбросила! Так что вся эта слава первой красавицы и сильнейшего мастера достается тебе!

Он злобно покосился на Цю Юэ, вложив во взгляд всю накопившуюся ненависть: если бы не эта девчонка, которая непонятно с какого перепугу швырнула его вниз, разве угодил бы он в такую передрягу?

Цю Юэ в ответ наградила его взглядом, в десять раз более ядовитым:

— Если я не найду Е Ханьяня, я не то что один раз — я собственными руками превращу тебя в мясную лепешку, попробуй-ка мне еще раз сбежать!

Е Ханьянь с любопытством приподнял короткую флейту и поднес к губам.

Шо Чэнь тут же утихомирился:

— Старшая сестрица способна свалиться с небес — истинно божественное создание!

— Подумаешь, по собственной воле! Меня ведь тоже кто-то скинул, — злобно фыркнула Цю Юэ. — Понятия не имею, кто это был: мелькнула белая вспышка — и меня швырнули сюда. У этого Мужун Чанся наверняка дела обстоят не лучше.

Призрачные звуки флейты тяжело ранесли в воздухе. Закончив мелодию, Е Ханьянь опустил инструмент и неторопливо произнес:

— Тебя и Мужун Чанся уже заранее сочли пушечным мясом, вот и выбросили.

Шо Чэнь, поглаживая другой рукой подбородок, погрузился в раздумья. Тем временем Костяной Демон начал странно подёргиваться, и из его пасти закапала липкая, скользкая жидкость.

Слюна?

Затем он высунул язык и принялся облизывать кровоточащие пальцы Шо Чэня.

Язык?

У Костяного Демона даже слюна есть? Неужели трупный яд? К тому же он продолжал извиваться, слизывая кровь.

Тьфу, от этого зрелища просто выворачивало наизнанку.

Чудовищное чувство отвращения пересилило даже боль от укусов, и Шо Чэнь завопил во всю глотку:

— Я больше не могу! Прикончи его немедленно!

Цю Юэ приблизилась и с усмешкой бросила:

— Он уже давным-давно мертв. Если ты попросишь его умереть еще раз, вряд ли получится.

— Верно, второй раз он не умрет, — подтвердил Е Ханьянь. — Зато его слюна — лучшее целебное зелье. Он чувствует вину за то, что покусал тебя понапрасну, вот и хочет залечить раны.

Разве Костяной Демон способен понимать человеческие чувства? У Шо Чэня волосы встали дыбом от ужаса.

Всё это подстроил этот паршивец, стоящий перед ним! Шо Чэнь напустил на себя самое благодарное выражение лица:

— И долго он будет меня облизывать?

— Мы все уже угодили в Массив Безбрежного Тайхао, — ответил Е Ханьянь. — Как только массив падет, он сам уйдет.

— Раскрутить массив... Сколько же этого ждать?! — дух Шо Чэня подвергся сокрушительному удару.

Цю Юэ погладила череп Костяного Демона и ласково произнесла:

— На самом деле он такой милый: две глазницы, один рот — прямо как ты!

Да чтоб его черти драли, точно как он! Шо Чэнь мысленно нагнетал убийственную ауру.

Раздался сухой щелчок, и череп Костяного Демона медленно повернулся на сто восемьдесят градусов. Его черты, залитые зеленым пламенем, изобразили нечто вроде улыбки, адресованной Цю Юэ.

Улыбки, пропитанной смертным ужасом десяти перерождений.

Цю Юэ похлопала по костяному черепу:

— Умничка.

А затем хлопнула по плечу Шо Чэня:

— Умничка.

Лицо Шо Чэня позеленело окончательно. Больше терпеть он был не в силах и, с грохотом затопав ногами, за мгновение отбежал на десять чжанов:

— Сдохну с ним вместе...

— Впереди... — в испуге крикнул Е Ханьянь. — Большая дыра!

Было уже поздно. Раздался отчаянный вопль:

— Твою ма...!

Шо Чэнь провалился в глубокий провал.

Большая дыра находилась как раз рядом с шестью заросшими мхом ямами.

Зловещая ци вырвалась наружу из провала, взметнувшись драконьим вихрем и заставив яркое солнце поблекнуть. Закручиваясь спиралью, она заволокла небо над Долиной Чжэньинь и Массивом Безбрежного Тайхао.

Цань Сяо резко выпрямился. В этот миг брови на его лице изогнулись с безжалостной яростью асуры.

Клинок выскользнул из ножен, устремляясь навстречу этому бушующему потоку зловещей ци.

Он был личным телохранителем, которого Фэн Сихэ лично отобрала и выдрессировала, — жутким и смертоносным юношей с демоническим клинком.

Не считая поражения от рук своей госпожи Фэн Сихэ, он до сих пор не знал горечи поражений.

Его Вращающийся Клинок Ночного Демона не отбрасывал ни света, ни тени — это было жаждущее крови лепесток-лезвие, закаленное в чистилище асуры. Всякий, кто видел очертания этого клинка, уже отправился в преисподнюю.

Если спросить, значилось ли имя Цань Сяо среди сотен сект боевых искусств, ответ будет отрицательным: его миссия существовала ради одного-единственного человека, его клинок рассекал тысячи воинов лишь во имя одной госпожи.

Фэн Сихэ холодна и отрешенна, она никогда не держала рядом слабых и не нуждалась в пустых ртах, способных лишь мешаться под ногами. С детских лет лишь Цань Сяо позволялось сопровождать ее.

Даже отправляясь во Дворец Лигун, она взяла с собой только его.

Пусть Цань Сяо всё еще не дотягивал до идеальных стандартов своей госпожи, между ними уже установилась врожденная ментальная связь: когда обнажать меч, а когда возвращать его в ножны — в лишних словах не было никакой нужды.

Этого вполне хватало.

Энергия клинка столкнулась со зловещей ци. Твердость встретила гибкость, вздымаясь подобно бешеным волнам в открытом море.

Словно молния, они устремились в небеса.

Фэн Сихэ сидела неподвижно.

Внезапно из бушующих волн энергии вырвался алый сполох, стремительно метнувшись к Цань Сяо. Соединив воедино две разнородные энергии — твердую и гибкую, он намертво зажал Вращающийся Клинок Ночного Демона.

И резко сомкнулся.

Грохот! Все три потока силы рухнули одновременно.

Побледневший Цань Сяо пошатнулся и отступил назад. Его разорванные одежды трепетали на ветру, а лицо застыло в невиданной доселе суровости.

Убрав клинок в ножны, он произнес:

— Ваше Высочество, в единственной бреши иллюзорного массива, которую невозможно запечатать, кто-то прорвался. Некто воспользовался этим мгновением, чтобы высвободить силу

обратного удара массива. Ваш слуга не справился.

— Это тот юноша с красной флейтой, Е Ханьянь. Наконец-то он привел тебя ко мне.

Фэн Сихэ смотрела на Массив Безбрежного Тайхао с высоты.

Этот массив достался в наследство с древнейших времен, и даже объединив силу небес и земли, невозможно полностью взять его под контроль: всегда оставались лазейки, требующие починки. Если кто-то намеренно прорывался в незаделываемую брешь, объединив мощь всех восьми сторон света, можно было высвободить силу ответного удара, направленного против создателя массива.

Она использовала шанс получить в награду первую красавицу Поднебесной за разгадку шахматной партии как приманку, заперев в массиве отпрысков знатных семей боевых искусств лишь ради того, чтобы дожидаться одного человека.

Но тот, кто разрушит массив, одновременно являлся и тем, кого она собиралась убить.

Е Ханьянь.

— Двадцать лет назад в Поднебесной гремели имена Семи Святых Рук. Их уровень культивации, возможно, и не был наивысшим, но каждый из них владел уникальным мастерством, позволяющим им беспрепятственно путешествовать повсюду. В мире не было равных их искусству, за что их прозвали Святыми Руками Семи Затворов.

— Среди Семи Святых Рук была женщина, специализирующаяся на похищении первоклассных сокровищ этого мира, известная как «Мастер Воровства» Чжо Лин. Ее Шаги струящегося дыма не знали равных в Поднебесной, поэтому она никогда не терпела неудач.

— Неужели этот величайший вор в мире — не кто иной, как замаскированный Мастер Воровства Чжо Лин? — Цань Сяо опустил голову; перед своей госпожой он неизменно держался в поклоне.

Фэн Сихэ извлекла из рукава тонкую ветвь и качнула пальцем:

— Нет. Искусство Семи Святых Рук не передается посторонним. Даже славясь на весь мир и живя в уединении, они не состязались друг с другом. Мастер Медицины обладает непревзойдённым в Поднебесной искусством исцеления, Мастер Гадания предсказывает величайшие события мира, Мастер Ядов искусно обращается с ядами, Мастер Тайны исцеляет от отравлений, Мастер Чудес превосходно разрушает массивы и владеет тайными искусствами, а мелодия Мастера Сяо разрывает душу на части с первых же нот. Но даже если это не Чжо Лин, корни здесь определенно те же.

Цань Сяо спросил:

— Выходит, Ваше Высочество установили этот массив, чтобы выяснить его происхождение?

— Познав себя и противника, не потерпишь поражения в сотне битв, — голос Фэн Сихэ звучал холодно, на ее лице не дрогнул ни один мускул. — Красная флейта в руках этого юноши чрезвычайно странна: даже Костяные Демоны боятся ее на три части. Говорят, что Истинная Флейта Янду способна поглощать демонические души и очистительную субматерию преисподней — это непередаваемое сокровище Мастера Сяо Янь Чэнси, чьи мрачные мелодии заставляют трепетать всех обитателей потустороннего мира.

— Та девица из семьи Цю из Поместья Цаньтянь... Ее культивация весьма своеобразна, она совпадает с моим собственным учением. Стоило бросить ее в массив, как она тут же испеклила Бабочку сухих листьев и выпустила Костяных Демонов.

Цань Сяо задумался:

— Только вот вышло случайностью, что туда же угодил еще один человек, которого этот юноша с красной флейтой увлек за собой в брешь, высвободив зловещую ци.

— Намеренное действие, — произнесла Фэн Сихэ. — Если бы он не разбирался в массивах досконально, разве смог бы с помощью флейты управлять Костяными Демонами, отыскать брешь и скинуть того человека с заурядными боевыми навыками в Пещеру Без Дна, используя это для того, чтобы обратить силу ответного массива против меня? Этот навык разрушения массивов больше всего похож на почерк Мастера Чудес Фэн Тинцзюня.

Цань Сяо откликнулся:

— Раз человек одновременно владеет тремя навыками Семи Святых Рук, значит, он может быть только их преемником.

Во взгляде Фэн Сихэ проступила суровость:

— Величайший вор в Поднебесной, Е Ханьянь. Он и вправду наследник Семи Святых Рук.

Веточка в ее руке медленно вычертила изящную дугу и подалась вперед.

На ней покоились два листа.

Алебастровые листья алебастрового цвета с кроваво-красными прожилками, по форме напоминающие алебарду.

Сорванный лист и брошенный цветок способны в мгновение ока сокрушить тысячу ли.

Приглашаем вас почитать роман «Сияние нефрита среди бескрайних вод» и насладиться чтением.

<http://bllate.org/book/21826/2260536>